

ГЛАВА ПЯТАЯ

Истина о ГРЕХЕ

Прочтите Бытие 1:31. "И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма". А теперь прочтите любую историческую книгу. Прочтите о страданиях, сопровождающих захват Иерусалима Вавилоном или Римом. Прочтите о нацистских преступлениях или ужасах, совершившихся в Камбодже. "Весьма" ли это хорошо?

Возьмите сегодняшнюю газету. Прочтите о современных войнах, массовых уничтожениях и пытках. Прочтите об алкоголизме, наркомании, проституции. Прочтите о терроризме, переполненных тюрьмах и совершаемых миллионами abortах. "Хорошо" ли это?

Очевидно, что с миром что-то произошло. Несомненно, что мир, который мы видим, является не тем миром, который Бог признал "весьма хорошим". Очевидно, что человеческое сообщество, заполнившее исторические книги насилием, кровью и мерзостью, далеко от той совершенной пары, которая украшала собой сад Едема. Что же случилось?

Ответ в том, что в нашу вселенную внедрилось нечто чуждое, приведшее к ее полному разложению. Этот внедрившийся враг — грех. Он проник через сердца Адама и Евы, как записано в Бытии 3, и с того момента все переменилось.

Чрезвычайно важно правильно осознать библейское представление о грехе. Нам особенно важно понять, какое действие грех произвел на нас. Нам необходимо знать природу того затруднительного положения, в котором мы оказались благодаря греху. На этом мы и сосредоточимся в данной главе.

ГРЕХ АДАМА

Вопрос о действии на нас греха осложняется другим вопросом, а именно: чей грех воздействует на нас? Приходится ли нам бороться лишь с нашим собственным грехом, или же мы обрели в этом смысле некое нежелательное наследство от наших прародителей, Адама и Евы?

Здесь мы сталкиваемся с серьезной проблемой "первозданного греха". Имел ли первоначальный грех Адама (подразумевается, Адама и Евы) какие-либо последствия для человека в целом? На этот вопрос множество различных ответов. Рассмотрим некоторые из них.

Различные точки зрения

Одной крайностью широкого спектра точек зрения на первозданный грех является мнение, что грех Адама повлиял на нас лишь косвенно, изменив только нашу среду обитания. Будучи окружеными грехом, мы становимся грешниками в подражание окружающему.

Другие утверждают, что грех Адама принес проклятие физической смерти всему человечеству, но не затронул каким-либо образом нашего духовного состояния. Мы с тех пор рождаемся смертными, но совершенно невинными и чистыми, и остаемся такими до тех пор, пока не начинаем подражать Адаму и совершать наши собственные греховые поступки. (Подобная теория, как и предыдущая, является разновидностью пелагианства.)

Третий соглашаются, что мы становимся физически смертными вследствие греха Адама и что мы не наследуем вины Адама, рождаясь, таким образом, невинными. Но они утверждают, что мы наследуем ослабленную духовную природу, запятнанную грехом Адама, а потому являемся склонными к греху. Подобная частичная порочность обуславливает возможность нашего впадения в грех, но не приводит к неизбежности греха для нас. (Эта точка зрения часто называется полупелагианством.)

Римско-Католическая церковь в решении этой проблемы заходит еще дальше, утверждая, что вследствие греха Адама вина и вечное наказание нависают над нашей головой еще до того, как мы рождаемся.

Наиболее крайним учением является теория, развитая Августином в начале пятого века нашей эры. (Она называется августинианством, или иногда кальвинизмом.) Эта теория содержит полную классическую доктрину первородного греха. В соответствии с нею, кроме физической смерти, все человечество наследует от Адама весь комплекс духовных проблем. Прежде всего, каждый ребенок рождается уже виновным и осужденным на ад. Кроме того, каждый человек рождается с духовной природой, уже подверженной пороку. Затем, эта подверженность пороку настолько *всеобъемлюща*, что рожденный человек лишен свободы выбора: он вырастает полностью неспособным избрать для себя добро. Это последнее обстоятельство носит название “полной порочности”, или “связанной воли”. Подобные взгляды исповедуют придерживающиеся Библии лютеране и кальвинисты (пресвитериане и реформаторские церкви).

Послание к Римлянам 5:12:21

Это может показаться странным, но большинство из этих воззрений утверждает, что они основываются на истинном учении Библии. Большинство из них даже обращаются за подтверждением своей истинности к одному и тому же тексту Писания (наряду с другими источниками), а именно, к Посланию к Римлянам 5:12-21. В нем Павел говорит, что “одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть” (стих 12). И далее: “преступлением одного всем человекам осуждение” (стих 18), и “непослушанием одного человека сделались многие грешными” (стих 19).

Одни считают, что эти утверждения касаются лишь физической смерти, другие же считают, что они относятся также и к частичной духовной смерти в силу некоторой порочности. Последователи же Августина обнаруживают в утверждениях Павла весь комплекс несчастий человека: физическую смерть, духовную смерть (под которой они подразумевают полную порочность) и вечную смерть (осуждение на ад).

Чему же в действительности учит Павел в этом трудном отрывке? По крайней мере, представляется очевидным, что он связывает нашу физическую смерть с грехом Адама. Но говорит ли он о большем? Означают ли слова “осуждение” и “грешные”, в стихах 18 и 19, наследуемую вину человека (или вмененную ему вину Адама) и наследуемую порочность?

Ответ может быть таким: “Возможно, означают; а возможно, и нет”. Но позвольте! Как же можно быть столь безразличным и неопределенным в таком жизненно важном вопросе? Можно; потому что, при тщательном рассмотрении, ответ на этот вопрос *не имеет*, по сути дела, *существенного значения!* Иными словами, не имеет существенного значения, что именно челове-

чество унаследовало от Адама, поскольку, что бы это ни было, все было снято с человека и отменено искупительными трудами Иисуса Христа! Именно в этом — весь смысл данной части Послания, особенно стихов 15-19. Э.И. Гобс так сформулировал его: “То, что, без нашей воли и согласия, было потеряно нами в первом Адаме, мы обрели, или обретем вновь во втором Адаме, также не по своей воле и усилиям”.

Является ли наша смерть следствием греха Адама? Это не существенно: “во Христе все оживут” (1 Кор. 15:22). Являются ли вина и даже всеохватывающая порочность потенциально присущими всем людям в результате греха Адама? Это не важно: они сняты со всего человечества “правдою одного”, Иисуса Христа (Рим. 5:18), даже еще до того, как эти беды обрушились на человека, даже для тех людей, которые жили до Голгофского Креста.

Поэтому, по окончательном рассмотрении, никто не оказался под гнетом постоянных последствий греха Адама. Искупительная работа Христа устранила жало греха Адама, сняв все его последствия, пункт за пунктом. Какова бы ни была вина, ложащаяся на нас, какой бы порочностью мы ни обладали в настоящее время, все это — наше, поскольку является нашим личным грехом, а не следствием греха Адама. Если наша физическая смерть не устранена искупительным воскресением, то лишь потому, что это наша расплата за наш собственный грех. Но, слава Богу, спасительная благодать Христа может избавить нас и от этого: это то самое “тем более”, которое Павел упоминает в этих стихах (ст. 15,17).

НАШ ЛИЧНЫЙ ГРЕХ

Таким образом, предметом нашего беспокойства должен стать не грех Адама, но наш собственный грех и его последствия. Какое воздействие оказывает на нас в духовном отношении наш собственный личный грех? Он является источником двух основных наших проблем.

Наш грех делает нас виновными

Первым последствием нашего личного греха против Бога является состояние нашей виновности. По определению, грех — это беззаконие или преступление закона (см. 1 Иоан. 3:4). Нарушение заповедей закона ставит нас в положение подлежащих наказанию по закону. Это — самое серьезное наказание, которое можно представить (вечный ад), поскольку грех является самым серьезным преступлением, какое только возможно. Нару-

шить закон Бога — это значит восстать против Него лично; это значит оскорбить Его мудрость и власть.

Таким образом, наша первая проблема, возникающая вследствие нашего греха, является проблемой законопослушания. Грех ставит нас в неверные взаимоотношения с законом Бога; мы становимся “не в ладах с законом”. Вечная справедливость Бога требует наложения наказания на нас, с тем чтобы сохранить целостность закона. Судья говорит: “Виновен!”, и произносится приговор: обвинение, гнев Господень, наказание, осуждение, проклятие, смерть.

Давайте помнить, что эту вину мы не наследуем от Адама. Ребенок не рождается виновным. Мы становимся виновными и подверженными наказанию только тогда, когда достаточно взрослы для того, чтобы понять, что означает согрешить против Бога. Тогда мы становимся ответственными за наш собственный грех, а не за чей-либо. Иезекииль 18:4 так выражает этот принцип личной ответственности: “Душа (личность) согрешающая, та умрет”. Каждому воздастся по его собственным делам (а не по делам кого-либо иного). Об этом говорится в книгах Писания: Псалом 61:13; Римлянам 14:12; 2 Коринфянам 5:10.

Наш грех приносит нам нездоровье

Мало того, что наш грех делает нас виновными, мы, вследствие этого греха, навлекаем на себя еще одно несчастье: духовное нездоровье, разрушение, слабость, порочность. Душа грешника (его сердце, его дух) заболевает трехом. Таким образом, грех не только разрушает наши взаимоотношения с Богом и Его законом, он приносит разрушение и нашей природе. “Грех — это не только то, что мы делаем, но и то, чем мы сами являемся” (Басуэл). Греховны не только грехи; греховны сами грешники.

Иисус ясно указывает на это, когда говорит, что порочны как плод, так и дерево, на котором он растет (т.е. как наши дела, так и наша сущность) (см. Матф. 7:17; 12:33-35). Он говорит о злых людях, а не просто о злых их делах (см. Матф. 5:39, 45; 12:34,35). Разложение происходит в самом сердце человека (его внутренней сущности, духе): “Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено” (Иеремия 17:9). В Писаниях телесная болезнь часто используется как аналогия состояния нашей души (см. Иса. 1:5,6; Рим. 3:10-18).

Эта духовная болезнь достаточно серьезна, чтобы назвать ее *смертью*, смертью души. Об этом говорится в посланиях Ефесянам 2:1,5; 1 Тимофею 5:6; Иуды 12. (Заметьте, что в Послании к Ефесянам говорится, что мы мертвы по своим собственным грехам, а не по грехам Адама.)

Что же это означает для нас? Это значит, что чем более мы грешим, тем труднее для нас становится не грешить. Наши души заражаются от наших открытых язв злых мыслей, похоти, зависти, алчности и ненависти; и нам, кажется, невозможно избавиться от них. Наша ослабшая воля становится неспособной сопротивляться искушению. Наши сердца ожесточаются вследствие сопротивления воле Бога и становятся слепыми к Его истине. Макгарвей называет это состояние “той безнадежной слабостью в грехе”, которая делает нас бессильными угодить Богу. Нас крепко держит *сила греха*.

Для описания этого греховного состояния некоторые используют слово *порочность*. Но сложность в том, что большинство связывает это слово с идеей Августина об абсолютной порочности. Мы уже отвергли представление о том, что каждый *рождается* абсолютно порочным вследствие греха Адама. Но даже те, кто не придерживается подобного взгляда, все-таки уверены, что, согласно Библии, грешники *являются* абсолютно порочными. Мы считаем подобную точку зрения ошибочной, а ее внедрение в христианское мышление принесшим ужасные результаты. Приведем далее короткий разбор этой идеи и ее опровержение.

Для последователей подобной теории абсолютная порочность не означает, что грешник поражен крайней степенью порока. Они считают, что порочен весь человек: его сердце, разум, чувства, воля, все в нем. При этом самой важной является скованность его воли, что приводит, якобы, к *абсолютной неспособности* совершить что-либо доброе в глазах Бога. В частности, утверждают приверженцы этой точки зрения, грешник не в состоянии ответить на благую весть и обратиться к Богу с верой и покаянием. Его порочность делает это невозможным. Поэтому грешник не уверует и не будет спасен до тех пор, пока Бог не обновит его (изменит его сердце), независимо от выбора самого грешника, от его решения и его веры.

Библейские тексты, на которые при этом ссылаются, на самом деле ничему подобному не учат. Так, для подтверждения подобных идей часто обращаются к таким местам Писания, как Иеремия 17:9 и Ефесянам 2:1, которые действительно утверждают, что грешники находятся в состоянии порочности и болезни грехом. Однако эта порочность сама по себе вовсе не означает того, что последователи Августина подразумевают под *абсолютной* порочностью.

Другие тексты Библии (например, см. Рим. 8:7; Иер. 13:23) действительно учат, что грешник неспособен к добрым делам. Однако это относится к его самостоятельным попыткам вести хорошую жизнь саму по себе; сюда не включается его способность обратиться к Богу с верою. Без веры невозможно угодить Богу (см. Евр. 11:6). По этой причине, до тех пор, пока

человек отказывается поверить во Христа, пока его разум сосредоточен не на Христе, а на греховых делах, от которых он желает избавиться, что бы он ни делал — ничто не может считаться добрым пред Богом. Но он *может* обратиться к Богу, доверившись Его обещаниям и обретя новую силу, необходимую ему для следования за Ним.

Но, скажут иные, разве Библия не говорит, что никто не может обратиться к Богу, пока Бог не позовет его (см. Иоан. 6:44, 65)? Да, но это призвание не принимает форму какого-то тайного процесса, предназначенного лишь для некоторых; оно осуществляется силой благовествования, Евангелия (см. Рим. 10:17; Иакова 1:18; Иоан. 12:32). Одна из целей написанного Слова — привести к вере (см. Иоан. 20:31). Бог действительно призывает грешников, но этот призыв звучит для всех, и каждый волен не взять ему.

Но разве вера не есть *дар*? И не является ли даром также и покаяние? Об этом говорят Писание, в частности, Деян. 5:31; 11:18; 13:48; Филип. 1:29; Ефес. 2:8,9 и в других местах. В определенном смысле, вера действительно является даром, поскольку Бог дает нам *возможность* поверить и покаяться. Но дар, который предлагается, не обязательно становится даром, который принимается. Некоторые принимают дар, некоторые отвергают его. Он не предлагается избранным, и его принятие не гарантировано. Но в буквальном смысле ни вера, ни способность к вере не является даром, предназначенным исключительно для данного человека. (Необходимо быть осторожным при толковании Послания к Ефесянам 2:8,9. Слова “Божий дар” в этом тексте не относятся к вере. Правила греческой грамматики исключают подобную возможность.)

Словами, которые служат опровержением доктрины абсолютной порочности, являются слова из Послания к Колоссянам 2:12, которые говорят, что в крещении мы “совоскресли” (обновились, родились вновь, ожили) “*верою*”. Это означает, что наша вера уже была в нас до того, как Святой Дух обновил нас. Вера должна предшествовать воскресению, рождению свыше. Это — как раз то, что противоречит идеи абсолютной, или полной, порочности, которая предполагает, что возрождение должно предшествовать появлению веры.

Отвергая идею абсолютной порочности, давайте при этом не забывать того факта, что наш собственный грех все же делает нас *больными* грехом (да, порочными), притом *больными* серьезно, хотя и не безнадежно; так же, как этот грех делает нас *виновными*. В этом — наша “двойная проблема”, но обе ее составляющие могут быть разрешены искуплением.

